

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Неотредактированная стенограмма

645-е заседание

Четверг, 5 апреля 2001 года, 10 час.

Вена

Председатель: г-н В. КОПАЛ

Заседание открывается в 10 час. 19 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, я объявляю открытым 645-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Об участии стран-нечленов

Прежде чем приступить к работе, хочу сообщить вам, что я получил заявление от Корейской Народно-Демократической Республики с просьбой об участии в наших заседаниях. Предоставление статуса наблюдателя является прерогативой головного Комитета. В связи с этим на этот счет нам не надо принимать какое-либо официальное решение. Однако, если нет возражений, я предлагаю допустить представителей КНДР на наши официальные заседания и предоставить им право выступить с заявлением, если они выразят желание. Это наша практика в отношении государств – нечленов Комитета, мы всегда так поступаем, поэтому, наверное, возражений не будет.

Решение принимается.

Пункт 5 – Информация о деятельности международных организаций в области космического права

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы продолжаем рассмотрение пункта 5 повестки дня. Если есть желающие выступить, то прошу записаться в список секретариата на выступление. Разумеется, это касается и наблюдателей. В списке нет ни одной делегации. Но еще вчера днем я говорил вам, что у нас в гостях представитель ЮНЕСКО, который хотел бы выступить с заявлением о работе этой организации. Слово предоставляется представителю ЮНЕСКО г-ну Фенстаду.

Г-н ФЕНСТАД (ЮНЕСКО) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы очень рады, что получили приглашение принять участие в вашей работе и рассказать о работе КОМЭСТ – Комиссии по научно-технической этике, прежде всего применительно к праву. Вы, наверное, уже заметили, что по нашей линии к вам поступил довольно объемный доклад нашей Комиссии с подробной информацией и приложениями в виде брошюр о нашей организации. Если вы их прочитаете, то получите исчерпывающую информацию. Разумеется, у меня нет времени, чтобы сообщить вам устно о нашей работе.

Задача нашей Комиссии – быть своеобразным проводником идей по оценке этической составляющей научных знаний; анализ организации диалога в академических кругах, а также между учеными и обществом. Позиция и практическая работа нашей организации отражает такую широкую постановку вопроса. Мы работаем в том числе и в космосе – передовом рубеже человечества. Поставленные нами задачи отражают обеспокоенность человечества этической стороной научной работы. Любой этический предмет требует определенных ориентиров, на которые можно опираться. Кроме того, мы вырисовываем этическую канву для многих научных интеллектуальных ситуаций.

В частности, в последнее время мы работали над этическими проблемами водообеспечения при участии г-жи Мубарак (Египет). Нам также удалось организовать региональную работу по этике водопользования. Работаем мы и над новыми вопросами, связанными с информатикой. Эту работу курирует университет Санта-Крус из Калифорнии. В ней принимают участие, разумеется, и учреждения ООН.

Но сегодня мне хочется поговорить об этике космоса. Космос – это новый рубеж для человечества. В 1998 году Генеральный директор Европейской космической ассоциации, г-н Антонио Родота, обратился к Генеральному директору ЮНЕСКО

Федерико Майору с просьбой дать ценностную характеристику космической деятельности. В результате была создана рабочая группа под руководством профессора Алена Помпиду. Комиссия подготовила доклад об этике в космосе, который вышел в 1999 году. Впоследствии работа была перенесена в специальную комиссию, которую я возглавляю, и мы уже со своей стороны подготовили Доклад об этике открытого космоса. У вас всех на руках должна быть эта голубая брошюрка, так что вы можете ознакомиться с информацией, в ней все есть.

Если вы обратите внимание, то мы акцентируем внимание на четырех аспектах: космос как этический вопрос, космос как пространство, космос как инструмент и, наконец, космос как концепция. Рекомендации и выводы группы Помпиду, а также наши собственные выводы, довольно четко сформулированы. Они также перечислены в этой брошюре.

Заострю ваше внимание на нескольких тезисах. Космос как пространство означает, что космос следует рассматривать как достояние всего человечества, он должен служить всему человечеству. Это территория науки, а это означает, что необходимо обеспечить свободный доступ для работы и деятельности в космосе. Это общий тезис.

Конкретнее, космос как инструмент. Сейчас этот вопрос обсуждается очень активно с точки зрения определения космоса как источника информации и порядка пользования ею. Силами Китайской академии наук был проведен обстоятельный обзор. Я, конечно же, не могу рассказать вам обо всем, могу лишь сказать, что в этом докладе очень много интересных вещей в части пользования данными, контроля данных и т. д., особенно на фоне морально-этических вопросов, которые мы решаем и на которые вы должны, естественно, ориентироваться при разработке правового режима космической информации.

У нас также есть предложение относительно управления рисками, особенно по государственной линии. Опять же не могу вам исчерпывающе все рассказать устно, вы все можете прочитать в брошюре. Общий стержень мысли – развивать диалог в самом широком смысле между всеми участниками космической деятельности. Важнейшая составляющая – образовательная, обучение. Я как ученый очень хорошо понимаю, что в разговоре ученых с гражданским обществом они обычно занимают наставническую позицию. Я считаю, что нужно перейти на одну планку, не сверху вниз, а разговаривать на равных. Только тогда вопросы будут пониматься и восприниматься адекватно. Естественно, об этом задумывается и Директор ЕКА г-н Родото, который обратился к ЮНЕСКО и просил

заняться рядом вопросов. И мы видим, что в таких областях как биомедицина и т. п. мы не смогли пока привлечь население в качестве равного партнера для обсуждения целого ряда вопросов, которые встанут в связи с развитием современной науки и техники.

Мы также сотрудничаем с различными национальными космическими агентствами в проработке всех этих вопросов. Мы обращаемся к вам, сидящим в этом зале, потому что у нас очень много совпадений, если мы задумаемся об этических и правовых вопросах. Порой готовится прекрасный документ, говорящий о человечестве и его чаяниях, и наступает момент, когда добрые намерения нужно реализовать на практике. И вот тут возникает целый ряд вопросов.

Я хочу сказать, что в нашем докладе содержится целый ряд моментов, имеющих к этому прямое отношение. Здесь и вопросы космического мусора, и концепция "запускающее государство", которые вам очень хорошо знакомы. Но мы хотели бы пойти еще дальше, взять на себя определенную смелость и поднять другие вопросы, например вопрос о международном верховном органе по космическому пространству. Мы очень осторожно подошли к этому в нашем докладе. Мы говорим, что международные организации следует поощрять на размышления о создании международного верховного органа по использованию космического пространства на благо человечества. Мы пытаемся развить эту идею, и я знаю, что профессор Фараминан, один из членов Комиссии, может также более подробно остановиться на этой идее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

Г-н ФАРАМИНАН (ЮНЕСКО) [*синхронный перевод с испанского*]: С вашего позволения, г-н Председатель, я буду говорить на испанском языке. Рабочий документ, который был подготовлен ЮНЕСКО, вписывается в контекст договоров ООН по космосу. Я кратко остановлюсь на пяти пунктах. Прежде всего это интересы человечества; выгоды, которые человечество может извлечь из космоса; параллель с Конвенцией по морскому праву; создание в рамках морского права верховного органа; и механизм, который существует в рамках морского права.

Космос представляет интерес для всего человечества. Эта идея зафиксирована во всех космических договорах, прежде всего в Договоре 1967 года. В его преамбуле говорится, что все человечество в целом заинтересовано в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Та же идея находит свое подтверждение и в материальных положениях статьи 1 Договора, в которой говорится не просто об

интересе человечества, а о благе и интересах всех государств, независимо от их стадии экономического и научного развития. Этот вопрос повторяется и в статье 4 Договора о Луне, где говорится об интересах человечества. Поэтому интерес человечества – это постоянный фактор, на который ссылаются все договоры ООН о космосе, и мы не можем обойти концепцию человечества, о которой говорится в статье 5, где астронавты упоминаются как представители человечества. Поэтому мы должны исходить именно из интересов человечества и говорить о выгодах, которые человечество может извлечь. Так или иначе, в рамках договоров не совсем ясно изложена концепция "достояния человечества", которая уже вошла в международное публичное право. Здесь говорится об интересах человечества.

С точки зрения ЮНЕСКО и КОМЭСТ, мы понимаем так, что международные организации должны проводить совместную международную деятельность, прежде всего в рамках специализированных учреждений ООН, для того чтобы расширить охват и концепцию этих договоров в связи с исследованием и использованием космического пространства, которое происходит не только в интересах человечества, но и на благо человечества – это ключевой момент, – пытаюсь всегда учитывать, что речь идет о достоянии всего человечества.

Раз мы говорим об интересе и выгодах для всего человечества и если мы говорим об общем достоянии, то уже сейчас нужно подумать о наднациональном контроле во избежание дискриминации между разными странами, которые составляют международное сообщество. Прежде всего эти страны отличаются по уровню экономического развития и, конечно, уровню научно-технического развития.

Исходя из вышесказанного, международное сообщество должно попытаться реализовать на практике эти концепции. Примеры есть, и они весьма успешные, если мы говорим о защите интересов всего человечества. Говоря об этих примерах, я хочу остановиться на морском праве. Здесь есть известные параллели, они признаются теми, кто изучает космическое право. Эти параллели уже упоминались на вашем Комитете. В последнее десятилетие просматривается определенный параллелизм между космическим и морским правом. Конвенция ООН "Монтего бэй" от 1982 года признает в статье 136, что зона морского дна и ее ресурсы являются общим достоянием всего человечества. Это был весьма важный шаг в международном публичном праве, это важнейший прецедент, которым нужно воспользоваться в других областях права.

Сходство между международной зоной морского дна и космическим пространством весьма красноречиво. Например, в статье 137 вышеуказанной Конвенции по морскому праву говорится о юридическом режиме в отношении зоны и ресурсов. Там указывается, что ни одно государство не может присвоить или распространить суверенитет на эту зону. И, наверное, самое интересное, здесь говорится о ресурсах этой зоны. Таким образом, в пункте 2 статьи 137 говорится об органе по морскому дну, который будет действовать от имени человечества, регулируя соответствующие вопросы. Самое главное, что независимо от этого минеральные богатства, извлеченные из этой зоны могут присваиваться в соответствии с нормами и процедурами, которые устанавливает этот орган, с согласия входящих в него государств. То есть, в каком то смысле это исключение торговли, это поддержка эксплуатации этих ресурсов, но эксплуатации контролируемой.

Перехожу к статье 140 Конвенции. Здесь говорится о благах для человечества, вытекающих из деятельности в этой зоне, независимо от географического размещения государств, независимо от того, являются ли они прибрежными или не имеющими выхода к морю, уделяя особое внимание развивающимся государствам. Такую же идею можно перенести и на космическое пространство. Есть государства, которые в результате экономического и технологического развития вышли в космос, а есть государства, которые пока этого сделать не смогли, но которые, тем не менее, тоже могут пользоваться ресурсами и выгодами от использования космического пространства.

Продолжаем дальше наш сравнительный анализ. В другой статье говорится, что орган обеспечивает на недискриминационной основе справедливое распределение экономических и финансовых благ, извлекаемых из зоны, и для этого создается надлежащий механизм. Можно сделать вывод, что доступ к ресурсам, которые производит зона, осуществляется на условиях справедливого распределения этого доступа со стороны органа.

Другая статья Конвенции по морскому праву говорит об интересах и законных правах прибрежных государств, об исследовании морской среды, о подстегивании научно-технического прогресса, об охране морской среды, об охране человеческой среды (статьи 142–146). Как вы видите, уважаемые делегаты, есть пункты, по которым существуют очень серьезные совпадения с космическим правом.

Как функционирует этот верховный орган по морскому дну? Это организация, через которую государства – участники Конвенции ООН, я подчеркиваю – государства-участники, через этот

орган организуют деятельность в зоне прежде всего для того, чтобы администрировать соответствующие ресурсы. Поэтому этот орган создает ряд подорганов: ассамблея – верховный демократический орган; совет, который избирается ассамблеей, – исполнительный орган, который может создавать комиссии, например комиссию по экономическому планированию или юридическую и техническую комиссию; и наконец, секретариат, который является административным органом. У них есть соответствующая процедура, они действуют через предприятие, которое обеспечивает транспортировку, обработку и передачу минералов, которые извлекаются из зоны. Это предприятие – самый своеобразный инструмент этого органа, потому что он обладает дееспособностью и имеет ежегодный бюджет. Это предприятие может быть связано с любым государством-членом, исходя из своих собственных возможностей, или с государственными предприятиями на базе юридических договоров. Тем самым создается правовая международная основа для исследования и использования морского и океанского дна.

В докладе, который был представлен Генеральным секретарем международного органа за период 1999–2000 год, говорится о существенной оперативной деятельности, об утверждении первых рабочих планов, есть первые инвесторы, которые зафиксированы в соответствующих разработанных договорах. Все это я говорю для того, чтобы с вашего позволения, г-н Председатель, доложить уважаемым делегатам об осуществлении такой модели. Такая модель существует, она действует в рамках морского права. Поэтому, действуя весьма осмотрительно и без спешки, мы могли бы подумать на базе рабочего документа, который мы предлагаем, о возможности воспользоваться накопленным международным опытом, причем накопленным под эгидой ООН, создания такой международной организации как международный орган по морскому дну. В переданном вам документе мы пытались провести подробный, тщательный анализ, не зависящий от каких-либо утопических умозрительных соображений. Мы, наоборот, пытались опираться на международную практику, на практику самих государств. В конечном итоге, через эту модель – схожую, но со своими особенностями – мы могли бы подумать над созданием верховного органа по космическому пространству.

Поэтому мы предлагаем в нашем рабочем документе, чтобы КОПУОС, если он сочтет это целесообразным, включил этот документ в повестку дня одной из будущих сессий, и может быть мы сможем сделать важнейший шаг на благо всего человечества в связи с дальнейшим освоением и использованием космического пространства. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы закончили выступление от имени ЮНЕСКО?

Г-н ФЕНСТАД (ЮНЕСКО) [*синхронный перевод с английского*]: Мне почти нечего добавить. Я лишь хочу отметить, что для нас самое главное – это эффективная реализация многих идей, которые мы разрабатываем. Мы внесли одно из предложений, это весьма решительный шаг вперед. Вопрос о реализации можно рассматривать и поэтапно. Поэтому хотелось бы провести общую концептуальную дискуссию по этому вопросу, подумать над этическими соображениями и как их можно реализовать в виде практических действий на благо всего человечества. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителей ЮНЕСКО за их глубокие выступления. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мне кажется, я могу выразить наше общее чувство, я очень рад, потому что изложенное предложение заслуживает глубокой признательности в адрес ЮНЕСКО за всю эту деятельность. Я позволю себе сконцентрироваться на предложении, которое внес наш уважаемый коллега Хуан Мануэль де Фараминан о создании верховного органа для управления ресурсами космического пространства.

Я очень рад констатировать, что после целого ряда лет эта идея вновь выдвигается, причем международной организацией, которая прежде всего занимается культурными и гуманитарными вопросами. И Греция с гордостью подчеркивает и заявляет уже сейчас, что она поддерживает предложение ЮНЕСКО.

В ходе 16-й Конференции полномочных представителей в Миннеаполисе в октябре–ноябре 1998 года, а также в ходе ЮНИСПЕЙС-III в июле 1999 года Греция официально задавала вопрос о создании такой международной организации, взяв за образец орган по морскому дну. Конечно, идею выдвинули лет 20 тому назад. Если я не ошибаюсь, это были ученые-юристы из бывшего Советского Союза и прекрасный юрист из Франции г-жа Кюртекс. Они очень подробно эту идею обдумывали. Я помню, что бывший президент Горбачев в своей выдающейся речи в Организации Объединенных Наций в 1989 году, говоря о деятельности человека в космосе, также останавливался на этой идее.

Позвольте мне зачитать отрывок из заявления Греции на ЮНИСПЕЙС-III в связи с этой идеей, которую мы целиком и полностью поддерживаем. К сожалению, у меня нет оригинала на французском языке, поэтому я вынужден зачитать английский текст. Разумеется, я начал со стихов.

"Время не ждет, его надо хватать. Да, это так.

Граждане всего мира уже осознали опасности, которые угрожают их собственному существованию. Они активно реагируют и заставляют правительства и другие политические институты в их странах, а также заинтересованные международные организации срочно задуматься об утверждении надлежащих мер во избежание возможности предстоящей катастрофы, потому что космос – это не исключительное владение отдельных лиц, особенно государств или частных национальных и межнациональных предприятий, которые эксплуатируют его ресурсы. Напротив, космос принадлежит всем и каждому из нас и будущим поколениям человечества, а также всем другим наземным видам флоры и фауны, равно как и другим природным телам и природным силам, которые являются составными частями нашего мира. По всем этим причинам совершенно необходимо сохранять и укреплять межправительственный характер международного-правового регулирования космической деятельности и укреплять активную работу ООН и ее органов и специализированных учреждений, которые занимаются космическим пространством и которые выполняют благородную экуменистическую миссию, с гуманистическими и новаторскими задачами.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть сегодня, идею, выдвинутую несколько лет назад о создании в рамках системы ООН всемирного космического агентства, сопоставимого с органом по морскому дну, которое будет отвечать за управление и контроль за использованием космических ресурсов со стороны государств, включая их государственные и частные предприятия".

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Греции за его выступление. Слово предоставляется уважаемому представителю Египта.

Г-н ЯСЕЕН (Египет) [*синхронный перевод с арабского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я представляю арабский мир, поэтому буду говорить на арабском языке.

Г-н Председатель, я хотел выступить для того, чтобы поблагодарить двух представителей ЮНЕСКО. Я искренне им признателен за эту ценнейшую информацию. Я хотел бы также отметить, что в этом выступлении упоминалась и г-жа Мубарак. Действительно, Египет выступает за создание международного органа, который будет заниматься вопросами космического пространства в интересах всего человечества. Поэтому мы полностью поддерживаем предложение ЮНЕСКО, которое уже было поддержано делегатом Греции.

Относительно вопроса, который я хотел поднять сегодня утром, речь идет о деятельности международных организаций, которые занимаются космическим пространством, включая деятельность специализированных учреждений ООН – не важно, какие это организации, – которые занимаются и космосом, и воздушными перевозками, и другими вопросами. Все эти вопросы становятся чрезвычайно сложными, комплексными и взаимосвязанными. Поэтому иногда некоторые учреждения выполняют определенные функции в области, которой может заниматься другое учреждение. Например, работа, проводимая ИКАО в области использования спутников для управления воздушными сообщениями. Нам поручили в юридическом комитете ИКАО сформулировать правовые рамки для регулирования этой области. Что-то из этого, естественно, подпадает под прерогативы нашего уважаемого Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. У меня возникает вопрос: есть ли координация между специализированными учреждениями? Происходит ли обмен информацией о деятельности, которую ведут другие специализированные учреждения, когда их мандаты пересекаются?

Я думаю, что должен существовать своеобразный кодекс поведения учреждений, когда одно учреждение начинает заниматься вопросом, входящим в прерогативу другой организации. Мне кажется, тут может быть и обмен наблюдателями для контроля за взаимной деятельностью. Поэтому я подумал о возможности разработки такого кодекса поведения, чтобы координировать работу отдельных учреждений. Я буду очень признателен вам за любую информацию в этой области.

Приведу конкретный пример. Работа, которую ИКАО уже проделала в области космических спутников систем и их применения для воздушных сообщений, на что мы уже обращали ваше внимание и внимание КОПУОС. Мне кажется, координация усилий в этом направлении улучшит работу каждой из организаций, я имею в виду и ИКАО и Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. ИКАО испытывает трудности в работе с другими специализированными учреждениями ООН в части продвижения своей профильной работы. Например, ВОЗ вводит свои нормы по линии нашей компетенции. Этот пример довольно яркий и, я бы сказал, вопиющий, он подчеркивает необходимость такого главка по космическим вопросам, который бы занимался координацией работы организаций. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Египта. Я чуть позже дам ответ на ваш вопрос. Слово предоставляется уважаемому представителю Колумбии.

Г-н АРЕВАЛО (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. То, о чем только что сказал представитель Египта, действительно вызывает к жизни мысль о каком-то координирующем центре, ведь столько тратится сил и средств на дублирование. Содержательное и интересное выступление ЮНЕСКО ложится в то же русло.

По сути дела, ЮНЕСКО предложила нам уже готовую модель, которую мы можем взять на вооружение, проанализировать и как-то приспособить к своим нуждам. Предлагаемая схема параллельной работы в области морского и космического права убедительна. Я считаю, что этот документ можно взять за дискуссионную основу в нашем Комитете. Я бы предложил самой ЮНЕСКО взять на себя доработку этого документа, тем более, что тема очень текущая и требует постоянного освежения.

Этические нормы, как показывает опыт, нужно не проповедовать, а выполнять. Это тоже очень сильный посыл, который мы услышали от ЮНЕСКО. Представитель Греции совершенно правильно сказал, и мы абсолютно с ним согласны, что ЮНЕСКО – организация, посвященная образованию и науке, по-моему, по своей линии несет особую ответственность за развитие космоса. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Малайзии.

Г-н АДНАН (Малайзия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Малайзия изучила доклад Комиссии по этике в космосе. Мы тоже хотим выразить благодарность ЮНЕСКО за этот труд. Мы совершенно согласны со всеми озвученными этическими принципами и хотели бы сделать на этот счет несколько предварительных замечаний.

Мы не спорим с общей постановкой об авторитетной ведущей роли организации. В Комиссию по этике, к сожалению, не входят две ведущие космические державы – Российская Федерация и Соединенные Штаты, что, конечно, не способствует развитию космической этики. К тому же, в Подкомитете из числа развивающихся стран представлены только те из них, которые занимаются космосом. Поэтому в составе явно присутствует представительский дисбаланс.

В этой связи хотим сказать следующее. Прежде всего вопрос о восприятии этой новой этики в дальнейшей работе. Хотелось бы знать, кому адресован этот этический инструментарий? Что это за этика? Это какие-то вылитые в бронзе нормы, или это что-то постоянное или изменяющееся? И наконец, хочется поставить вопрос о дальнейшей проработке

этих этических норм и принципов. По-моему, это вполне отвечает позиции Египта о кодексе поведения. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Малайзии. Слово предоставляется уважаемому послу Чили.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я был приятно удивлен тем, что мы наконец добрались до вопросов этики. На самом деле, этику нужно было обсуждать с самого начала. Ведь за всю историю космоса налицо явная дискриминация в допуске к космическому пространству. Поэтому этические вопросы стоят очень актуально. Вопрос приобретает все большую актуальность, он уже прочитывается и в решениях Генеральной Ассамблеи, этическая составляющая очень хорошо там просматривается. Отсюда вывод: знания – это ресурс, к которому странам должен быть обеспечен доступ. В своей постановке этот тезис звучит очень просто, но на практике картина совершенно иная. Многие страны еле-еле справляются со своим нищенским положением, не имеют ни ресурсов, ни средств, ни тем более технических инструментов для реализации этого права. А материально-техническая часть работы в космосе настолько вздорожала, что она стала практически недостижима для развивающихся стран.

Считаю, что космическое право нужно строить прежде всего на этических нормах, нормах справедливости и равноправия. Правовое равенство стран и народов записано также в Уставе ООН. Наша задача – реализовать его в космическом праве. Особенно это актуально и своеобразно звучит в условиях бурно развивающегося информационного общества. Все это приобретает особый оттенок в условиях все большей экономической отсталости большинства стран. Как вообще можно ставить вопрос о разработке универсальной нормативной базы, если научно-техническое отставание так велико?

Документ ЮНЕСКО по этике в космосе очень своевременный. Мы считаем, что это очень хорошая отправная точка для работы. Представитель ЮНЕСКО г-н Фараминан очень убедительно и доходчиво объяснил все основные моменты их работы, обоснованно аргументировал тезис о верховном органе по космосу. Это хорошее сырье для дальнейшей работы, пища для размышлений. Я считаю, что мы обязательно должны взять этот документ себе на вооружение. Уже настало время встать на прочные рельсы этики, этических норм. Только так можно работать в науке, в космосе; только так можно не метаться, не колебаться. Например, те же природные катаклизмы, от которых страдают развивающиеся страны, например ураганы и т. д. Будь у нас проработанная и действующая этическая основа,

последствия таких стихийных бедствий были бы не столь жестокими. Ведь только наша бедность не позволяет нам подготовиться и заранее получить информацию. Пора, г-н Председатель, уже заниматься этими вопросами. Я бы предложил даже создать рабочую группу, которая взяла бы в работу этот документ ЮНЕСКО. Честно говоря, это свежее дыхание. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, посол Гонсалес. Слово предоставляется уважаемому представителю Испании.

Г-н КАНТЕРО (Испания) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Я тоже очень внимательно заслушал выступление ЮНЕСКО, прочитал этот документ. Проводится правильная и интересная параллель с морским правом. Хочу напомнить, что на тридцать девятой сессии в прошлом году Испания поддержала предложение сравнительного исследования космического и морского права. Аналогичное положение поступило и от Нидерландов (пункт 95 доклада Подкомитета, документ А/С/105/68). В общем и целом, мы высоко оцениваем инициативу профессора Фараминана о создании верховного органа по космосу. Я считаю, что это очень актуальная идея, хотя, возможно, несколько выпяченная идея. Думаю, что в этой области, безусловно, лежит решение очень многих вопросов освоения космоса, и оно может подвинуть дело мирного освоения космоса, мирной космической деятельности. Наверное, было бы полезно подхватить эту инициативу и где-нибудь на наших других сессиях ее проработать, я имею в виду предложение насчет создания верховного органа. Хочу пожелать ЮНЕСКО успехов в этой инициативе. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Испании. Слово предоставляется уважаемому представителю Эквадора.

Г-н ПАЛАСИОС (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация также благодарит ЮНЕСКО, нам также понравился доклад профессора Фараминана. Эквадор считает, что этика – важнейшая составляющая международного права. Правовое общество не может жить без этических норм. Это совершенно справедливо, разумеется, и для космического права. Хотя мы и работали без этических норм, но все равно этот вопрос над нами нависал. Хорошо бы взять за основу этот доклад и начать целенаправленно выстроенную работу. Я согласен и с Грецией, и с Египтом и не буду повторять все эти вещи. Я уверен, что в нашем докладе все будет четко отражено. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Эквадора. Слово предоставляется уважаемому представителю Аргентины.

Г-н ВЕРГАРА (Аргентина) [*синхронный перевод с испанского*]: Спасибо. Мы также хотели бы заявить о своей заинтересованности в этой работе ЮНЕСКО. Это хорошее дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемой представительнице Мексики.

Г-жа ФЛОРЕС (Мексика) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. И мы хотели бы заявить удовлетворение всем, что было сказано. Это правильная работа и очень полезная инициатива. Мы считаем, что ее следует поддержать. Греция, Колумбия, Аргентина, Испания и другие делегации – все выразили поддержку, и правильно сделали. Это совершенно не случайная идея, она выросла из нужд сегодняшнего дня. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Китая.

Г-н ХУАНГ (Китай) [*синхронный перевод с китайского*]: Благодарю вас. Китайская делегация также благодарит представителя ЮНЕСКО за его доклад. Мы не будем пока комментировать его инициативы, но у меня следующее предложение. Складывается впечатление, что очень многие организации, в том числе и ЮНЕСКО, весьма активно выходят на космическую арену, особенно в области международного космического права. Это, конечно, очень полезное дополнение к нашей работе. Это с одной стороны. А с другой стороны, для нас это, если хотите, как принято выражаться, это вызов. Ведь мы призваны быть ведущей организацией в работе над международным космическим правом. За 40 лет работы у нас есть чем похвалиться, хотя главные достижения, правда, приходится на первые 20 лет. За эти первые 20 лет мы смогли выработать целых пять международных договоров, которые являются нашей гордостью. Но уже с 1979 года наша работа вошла в период пустоты, мы не выдали ни одного документа, хотя и были приняты так называемые факультативные рекомендации. А сейчас получается, что вожжи из наших рук ускользают, наши ведущие позиции постепенно размываются, а вместе с ними уходит и авторитет. Каждый раз приходится слышать очень интересные свежие инициативы. Есть чем заняться, есть фронт работ, но почему-то мы не можем достичь консенсуса ни по одному вопросу. Нам очень бы хотелось переломить ситуацию в лучшую сторону. Такова наша реакция на выступления представителей ЮНЕСКО. Я думаю, что следует отнестись к этому вопросу со всей серьезностью. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Китая. Кто из членов Подкомитета хотел бы взять слово? Нет желающих. Тогда слово предоставляется наблюдателю от Европейского космического агентства.

Г-н ЛАФФЕРАНДЕРИ (Европейское космическое агентство) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель, за возможность выступить в связи с проходящим обсуждением. Мне кажется, что это только начало пути, на который неизбежно встанет ваш Подкомитет и Комитет в целом.

Почему я так уверен в этом? Концепцию этики современное общество начинает вновь открывать для себя спустя много веков. Теперь это не просто слова и понятия из области культурологии, это реальные вещи, с которыми нужно жить каждый день. Вопросы этики выходят на передний план. Наша организация в прошлом году даже провела colloquium, приуроченный к теме этики. Представитель ЮНЕСКО не просто упомянул Генерального директора ЕКА и нашу организацию. Мы тоже участвуем в этой интеллектуальной работе, в проработке этих вопросов. Собственно это и побудило меня к выступлению. В своем выступлении мне хотелось бы остановиться пока что на вопросах общего порядка.

Как я уже сказал, этика – это древнее понятие, возникшее вместе с человечеством. Размышления об этике мы встречаем уже в самых первых письменных источниках, древними авторами античной Греции впервые были написаны фундаментальные труды по этике. Определение этики известно с очень давних пор, в частности, Платон, Аристотель, Спиноза, Кант, Ницше и другие звонкие и известные имена. Поэтому дискуссия вокруг этических вопросов не нова и сейчас обретает совершенно новый акцентированный смысл.

Стоит задача приспособить этику к современной деятельности человека, в частности в космосе – в области, где она еще не применялась, где человек еще только начинает разворачивать свою деятельность. Как перенести это земное понятие на космос? Как воспринимать его в новом измерении? Очень важно посмотреть на политические последствия работы человечества в космосе, а значит очень важно дать определение. Я напому, что Платон, Аристотель и другие пытались выработать это определение этики. Конечно, определение, наверно, будет новое. Я не знаю, каким оно будет, но я скажу, что этика – это определенные требования или заветы для человека. Наука занимается анализом, а этика выясняет то, каким является действие – добрым или недобрым. Это – желание жить хорошо вместе с другими в условиях справедливых институтов. Поэтому этика напрямую выходит на человеческую деятельность.

Космос – это тоже человеческая деятельность. Поэтому мы не можем игнорировать этику (не определение, конечно, а применение этики к космосу), поскольку мы говорим именно о человеческой деятельности. Поэтому надо провести различие между этикой, моралью и правом. Это совсем не одно и то же. У этики свое определение, этика предшествует праву. Этика уже потом, позже, выводит нас на право, которое регулирует деятельность человека. Теперь мы говорим об этике в контексте космического пространства. Мы должны учесть, что этика в данном случае будет применяться к деятельности, которая существует благодаря определенным инструментам – в данном случае спутники – в совершенно новой среде для человека, то есть в космическом пространстве.

Из этого следует, что космическая деятельность, которая нацелена на человека – и тут я не могу не поддержать заявление ЮНЕСКО, – не можем обойти этику, поэтому и в космической области совершенно логично увидеть те же этические принципы, которые существуют, которые широко разрабатывались и развивались в ряде международных документов, которые чаще всего утверждались в рамках ООН. Я имею в виду и Устав, и, конечно, международно-правовые документы ЮНЕСКО (есть одна декларация, которая меня поразила, она была утверждена не так давно в ЮНЕСКО; эта Декларация об ответственности настоящих поколений перед будущими поколениями была утверждена на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1997 году), все соглашения об охране окружающей среды, соглашения об использовании научных знаний, декларация о науке, декларация о сохранении среды, морской среды, о незагрязнении, Киотский протокол. Все это выражает определенную этику.

И нам следует выяснить, как эту этику реализовать в виде правовых документов. В данном случае у нас есть фундаментальный правовой документ – Договор о космосе 1967 года. Когда по этому договору велись переговоры, а некоторые из его авторов находятся в этом зале, осознавали ли они тогда, что они занимались этикой (так же, как господин Журден из пьесы Мольера говорил прозой, совершенно не зная об этом), причем этикой исключительного свойства. Ведь космическая деятельность, деятельность человека в космосе, согласно Договора 1967 года, происходит на благо всех стран независимо от их степени развития. Это исключительная особенность Договора. Договор 1967 года был подписан, вступил в силу с таким выражением, отражающим высочайшую философию для всего человечества. Я не буду возвращаться к другим статьям Договора 1967 года, но и они также отражают ту же этику, которую мы в последние годы как будто заново открываем. Достаточно обратиться к Договору 1967 года и мы сразу увидим, что он весь

проникнут этими этическими идеями, как и другие договоры.

Я вернусь к одному замечанию, которое уже звучало в последние дни. Все договоры и конвенции по космосу утверждались в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, причем все они утверждались единогласно консенсусом. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что когда государства, которые сами голосовали за эти резолюции, должны подписать и ратифицировать их, то возникает ситуация, которая сложилась сегодня. Многие государства утвердили эти резолюции на Генеральной Ассамблее, но сегодня они, судя по всему, не в состоянии далее подписать и ратифицировать эти же договоры. Поэтому я еще раз хочу подчеркнуть, что для нас очень важно, чтобы все эти договоры и принципы, которые также опираются на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, рассматривались как единое целое, как некий комплекс, некая основа человеческих отношений в различных странах мира, как основа, содержащая эти этические принципы на благо всего человечества. Поэтому очень важно, чтобы соответствующие договоры вступили в силу как можно скорее.

Хочу успокоить вас, г-н Председатель, я на этом уже завершаю свои замечания, а замечаний у меня может быть очень много, по предложению, внесенному уважаемым представителем ЮНЕСКО. Но не мне и не сейчас выступать с этими замечаниями. В конце своего выступления я скажу, что этикой по отношению к космической деятельности мы уже располагаем. Эта базовая фундаментальная этика содержится прежде всего в Договоре о космосе 1967 года, который сопровождается и другими договорами: не забудем об Уставе и прочих договорах в других сферах, не забудем о документах ЮНЕСКО и других специализированных учреждений. Мы не можем все это сбрасывать со счетов, мы не можем ослаблять, мы должны лишь укреплять весь этот свод норм. И я хочу поддержать то, что говорили здесь делегаты. Жалко, что нет полной согласованности между различными международными организациями, которые прежде всего думают о выполнении собственных уставных положений, но забывают посмотреть на другие организации, которые тоже действуют в области космоса. Такая согласованность должна быть при полном соблюдении прерогатив других международных учреждений и организаций. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Европейского космического агентства за его замечания. Есть ли еще желающие выступить по этой теме? Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего хочу искренне поблагодарить пионеров космического права во Франции. Наш хороший друг Габриэль Лафферрандери много сделал в этой области. Он выступил с очень интересным заявлением. Не могу удержаться от соблазна и скажу вам следующее. После четверти века (а именно четверть века Греция принимает участие в работе нашего высокого форума) у меня складывается впечатление, что, не включая метафизические аспекты, сегодня Юридический подкомитет в течение последних полутора часов поднялся до своего подлинного уровня. Я рад, что я могу это констатировать. Я даже горжусь этим, потому что мы наконец начали говорить о том, что, по сути дела, и является главной нашей задачей.

Я хочу сказать, что на самом вершине пирамиды норм находится именно этика, потом идет право, а потом – законодательство. И в этом смысле я позволю себе дополнить то, что было сказано г-ном Лафферрандери. Еще Демосфен говорил, что из самых ценных вещей в жизни мерой является человек. Поэтому Греция обращается с призывом ко всем странам – членам и нечленам КОПУОС принять участие в симпозиуме по человеческому аспекту применения космической науки и техники, который пройдет под эгидой Управления ООН по вопросам космического пространства 11–12 июня в 15.00 в этом зале, чтобы все внесли вклад в успех этого мероприятия. Теперь у нас есть инициатива ЮНЕСКО, которая является исходной точкой новой эры для КОПУОС, для всех организаций семьи Организации Объединенных Наций. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Греции за его вклад в нашу дискуссию. Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы отметить высокий уровень дискуссии в Подкомитете по вопросу об этике. Мы находимся под большим впечатлением от документа КОМЭСТ.

Что же касается обсуждения этого вопроса на Юридическом подкомитете, мы хотели бы более четко понять, каким образом размышления вокруг этики вписываются в мандат нашего Подкомитета. Иными словами, этика, как сказал представитель Европейского космического агентства, это не право, или по крайней мере не вошла в право. Мы занимаемся нормативным или преднормативным процессом. Я хотел бы правильно понять внесенное предложение. Здесь фактически два аспекта: с одной стороны, этика применительно к космической

деятельности, с другой стороны, более конкретно, создание верховного органа по примеру того, что делается в области международного морского права. Должны ли мы исходить из этики, создавая такой орган? Сомневаюсь, потому что нам сказали, что верховный орган будет реализовываться на базе существующих норм международного права в отношении космической деятельности, прежде всего пяти договоров о космосе. Поэтому мы фактически уже перешли от основ права к реализации этого права.

Что касается моей делегации, то мы очень позитивно относимся к этой дискуссии, но мы не хотели бы, чтобы нормы, которые были отлиты в виде международно-правовых норм, пересматривались и искажались в рамках дискуссии по этике.

Что касается создания высшего органа по космическому пространству по примеру того, что было сделано в области морского права, я хочу вам напомнить, что сравнение космического и морского права всегда кажется очень уместным, но при этом существуют принципиальные различия. В продолжение дискуссии я хотел бы сказать, чтобы члены Подкомитета могли получить сводный документ о деятельности, например, органов по морскому дну и предприятий по морскому дну. Хотелось бы знать, какие есть достижения с момента их создания, что сделали эти учреждения.

Моя делегация готова к такой дискуссии, но мы хотели бы оставаться на уровне возможного и целесообразного в рамках данного Подкомитета, чтобы Комитет не заблудился в дебрях очень интересной философской дискуссии, но которая может нас увести от главных проблем, которые мы призваны рассматривать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бельгии за его вклад в нашу дискуссию. Кто еще желает выступить по этому вопросу? Нет желающих.

Господа, я не буду делать какие-то выводы и заключения из наших прений. Позвольте мне сформулировать несколько замечаний по этой теме, может быть для нашей информации.

Во-первых, о проблеме взаимосвязи этики и права. Право часто определяют как минимум этических норм, которые были претворены в виде правовых обязательных норм, приводимых в исполнение юридическими средствами. Поэтому есть в праве определенное этическое содержание, которое следует сохранить и даже развить, создав новые правовые принципы и нормы. Но есть и большие возможности для развития этических норм, что, конечно, выходит за пределы прерогатив нашего

Подкомитета. Роль нашего Подкомитета и Комитета по использованию космического пространства в мирных целях определяется как рассмотрение нерешенных правовых вопросов и прогрессивное развитие адекватных правовых норм, регулирующих космическую деятельность. Это первое замечание. Нас волнуют этические проблемы, мы должны следить за развитием событий, мы должны принимать это во внимание, концентрируясь при этом на правовых вопросах, на прогрессивном развитии космического права.

Второе мое замечание касается правового режима в отношении морей и космоса. Конечно, общие точки есть в принципах, регулирующих эти две сферы, но есть и существенные особенности. У нас нет единого правового режима. Существуют два отдельных режима: один для деятельности на море и на морском дне, а другой для деятельности в космосе. Мы не должны сбрасывать со счетов развитие в другой сфере, но мы не можем автоматически переносить правовые понятия, принципы и нормы с одной области на другую.

Мое заключительное замечание касается координации между космическими агентствами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций. В ООН создан межучрежденческий комитет по координации. В рамках этого административного комитета по координации, как правило, на совещаниях и сессиях агентства или учреждения ООН имеют возможность обсудить свои планы и координировать их. Это форма обсуждения и анализа этих вопросов, включая вынесение соответствующих рекомендаций. Более того, Научно-технический подкомитет в настоящее время рассматривает вопрос о средствах и механизмах укрепления межучрежденческого сотрудничества и расширения применения космической техники и услуг в рамках учреждений системы ООН и внутри этих учреждений. Хотелось бы, чтобы Секретариат доложил нам о ходе этой дискуссии в Научно-техническом подкомитете.

Г-н ЛАЛА (Секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Для делегатов я хотел бы процитировать доклад Научно-технического подкомитета.

В этом году Научно-технический подкомитет рассмотрел новый пункт повестки дня "Пути и средства укрепления межучрежденческого сотрудничества...". Подкомитет одобрил план работы, утвержденный в 1999 году. Согласно этому плану работы в первый год (текущий год) Подкомитет анализирует нынешний уровень применения космической техники и услуг внутри системы ООН, рассматривает целесообразность применения космической техники в связи с расширением

космической деятельности, повышением эффективности и координации деятельности органов ООН. Подкомитет рассмотрел ряд документов. Эти документы у вас должны быть. Во-первых, это доклад о двадцать первой сессии межучрежденческого совещания по космической деятельности. Затем доклад Генерального секретаря о координации космической деятельности внутри системы ООН, записка Секретариата с анализом ответов, полученных от организаций системы ООН (документ A/АС.105/761). Есть и другие документы. Если хотите, то я могу дать вам все ссылки. Это трехлетний план работы. В 2002 году (второй год этого плана) Научно-технический подкомитет обсудит вопрос о выявлении препятствий на пути более широкого применения космической техники и услуг внутри системы ООН и о рассмотрении конкретных путей и механизмов преодоления этих препятствий. В 2003 году (последний год) Подкомитет рассмотрит конкретные предложения и, при необходимости, план действий в целях укрепления межучрежденческого сотрудничества по расширению применения космической техники и услуг внутри системы в целом и, в частности, в отдельных учреждениях ООН. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Секретаря за разъяснения и информацию о деятельности Научно-технического подкомитета.

В заключение своих замечаний я хотел бы сказать следующее. Комитет по использованию космического пространства в мирных целях и его Юридический подкомитет имеют определенный мандат в области рассмотрения и развития правовых вопросов, связанных с космической деятельностью. Мы приветствуем инициативу некоторых специализированных учреждений системы ООН и за ее пределами, если они желают разработать некоторые правовые нормы для деятельности, которая входит в их круг ведения. С другой стороны, не будем забывать, что именно ООН отвечает за прогрессивное развитие космического права в целом. Именно такой политики должны придерживаться и КОПУОС, и Юридический подкомитет. Конечно, желательно и даже необходимо, чтобы органы ООН действовали активно в этом направлении, проводили соответствующую работу, занимались развитием и укреплением правопорядка в космической деятельности.

У меня есть еще несколько заявок на выступление. Слово предоставляется уважаемому представителю Эквадора.

Г-н ПАЛАСИОС (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы вернуться к вашему резюме по прошедшей дискуссии. Вы практически не упомянули о важнейшей дискуссии вокруг этики, в которой приняли участие несколько делегаций. Конечно, резюме – это прерогатива Председателя, но я хотел бы, чтобы в докладе, который будет готовиться в Секретариате, прямо упоминалась эта дискуссия, чтобы подробно были изложены все аспекты этики, имеющие отношение к космической деятельности. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Я хочу заверить вас от имени Секретариата и от себя лично, что ваша просьба будет выполнена. Слово предоставляется уважаемому представителю Колумбии.

Г-н АРЕВАЛО (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Мы поддерживаем Эквадор. Думаю, что в докладе нужно четко отразить всю нашу дискуссию, чтобы тезисы были зафиксированы и тема обозначена. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо. Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация):

[*Нет записи*]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его вклад. Слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н СИЛВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас.

Г-н Председатель, делегация Бразилии хотела бы прокомментировать документ ЮНЕСКО. Со всех точек зрения мы считаем его хорошим документом. Выступления гг. Фенстада и Фараминана не требуют от нас немедленных решений уже сегодня. Это постановочные выступления, призванные набросать тему широкими штрихами. Правильно было замечено, что со времен Древней Греции этика влияет на формирование права, на практическую работу. Разумеется, этические соображения и нормы всегда будут присутствовать в любой правовой работе, на любом правовом поле. Чем больше этики, тем лучше. Я думаю, что с таким рецептом следует подходить в КОПУОС к разработке норм международного космического права.

Очень полезное предложение сделал Эквадор. Мы согласны с предложением Эквадора, которое поддержали другие делегации, чтобы как-то

зафиксировать тему и наш интерес и должным образом отразить все это в докладе. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бразилии. Я уже говорил после выступления Эквадора, что все будет аккуратно записано в докладе. Слово предоставляется уважаемому послу Чили.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я не смог проследить за всей дискуссией, но главные моменты я успел схватить.

По выступлению Российской Федерации. Действительно, какое-то время назад эта страна предлагала создать международную космическую организацию, но практически всем прекрасно известно, что на таком уровне проработки вопроса создать организацию такого рода, наверное, невозможно. Я считаю, что сначала нужно было бы проработать концептуальную канву, а потом уже переходить к организационному строительству – именно в таком порядке. Кроме того, отвечая на выступление Эквадора, хочу сказать, что этика как правовая концепция далеко не всегда присутствовала в нашей работе. Я не говорю, что наше личное поведение было неэтичным, мы, естественно, в личном качестве всегда поступаем этично, по другому и быть не может. Но посмотрите даже на постановку вопроса: обеспечить равный доступ к чему-то – уже указывает на отсутствие этики. Справедливости в этом вопросе не хватает.

По выступлению Бразилии. Мне кажется, что международное право переживает сейчас бурные перемены. Но несмотря ни на что, базовые принципы остались свежи как в первый день, как они прописаны в договорах. Единственно, мы добавили бы, что космическая деятельность должна учитывать интересы грядущих поколений, других стран. Уже заложен принцип передачи наследия потомкам. Разумеется, что для подготовки и применения такого принципа на практике все упирается в этику. Давайте возьмем хотя бы резолюции, которые были приняты по космосу за последние годы. Все они подтверждают действие международного права, специфических норм космического права; все они требуют, чтобы космическое сотрудничество выстраивалось только на мирной основе и т. д. И опять же во всем этом этакая связующая ткань – этика.

У нас есть тезис о том, что все должно быть на основе права. Какого права? Договора о космосе 1967 года? Устава Организации Объединенных Наций? Они опять же ставят вопрос "на благо всего человечества", "на благо всех стран, вне зависимости от уровня их экономического и социального развития". Поэтому этический заряд на самом деле

очень велик, он заложен давно. Я думаю, что здесь возражать трудно.

И наконец, мы согласны с выступлением Китая. Наш Комитет должен стоять во главе этой работы. Нам нужно заняться этим вопросом и провести обстоятельное обсуждение. Да, у нас есть целая система договоров, но масса прорех, пробелов, белых пятен. Все эти дыры нужно закрывать. Статья 10 ставит вопрос, но не до конца, в связи с космическим мусором. Возьмите, например, последнюю напряженную и неоднозначную ситуацию с затоплением станции "Мир". Как в данном случае были учтены интересы суверенных государств? Я считаю, что в этой связи вопросы этики дали бы ответ. Поэтому я полагаю, что в докладе на этот вопрос нужно обратить особое внимание. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Чили. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо, г-н Председатель. Простите меня великодушно за мою назойливость, но я не могу удержаться, я хочу кратко сделать несколько замечаний.

Прежде всего я хочу напомнить, что, к великому сожалению, в Декларации ЮНИСПЕЙС-III нет ни одного слова про этику. В декларации, которую принял Слет юных покорителей космоса, этот вопрос стоит очень актуально. Честно говоря, надо снять шляпу перед нашими юными коллегами. Об этом же говорится и в статье, опубликованной нашим коллегой во "Французском космическом ежегоднике". Учитывая все это и учитывая выступление уважаемого представителя Эквадора и других делегатов, можно сделать вывод. Я не берусь быть арбитром, но получается, что вы как бы исключаете из дискуссии вопросы об этике космической деятельности в их правовом разрезе. Безусловно, наша работа и работа КОПУОС – это прежде всего нормотворческая работа, тогда как другие специализированные учреждения ООН, которым тоже свойственны нормативные функции, регулируя международную деятельность по своему профилю, все же занимаются исполнительной работой. Возьмите любую область, морское право, метеорологию, что угодно, каждое из учреждений пишет международные нормативные акты второго уровня, не ставя под сомнение наши полномочия, юрисдикцию и компетенцию Организации Объединенных Наций в лице Генеральной Ассамблеи как главного законодательного международного органа прежде всего в области международного космического права.

Многие исследователи и социологи ставят вопрос о появлении самостоятельной самодовлеющей юрисдикции в лице международных организаций, каждая из которых работает на своей ниве. Они действуют каждая сама по себе, без взаимосвязи, без плюрализма и взаимодействия, без выстроенной структуры, то есть хаотично. Конечно, первенство Генеральной Ассамблеи никто не ставит под вопрос, а соответственно и наши полномочия. Другими словами, стоит вопрос о выстраивании координационных связей с другими специализированными организациями системы ООН, разумеется, по части космоса. Каждый год осенью проходит всеобщий слет международных организаций в Нью-Йорке, и все равно не удается этот вопрос урегулировать. Каждый раз ставится вопрос о сотрудничестве и его эффективности, и в частности с КОПУОС. Обычно все на своих сессиях отделяются простыми заявлениями, и совершенно ничего не происходит в практической плоскости. На практике как-то все эти вещи не состыкуются. Давайте откровенно признаемся, кто из присутствующих в курсе того, что происходит в подготовке третьей Международной конференции по радиосвязи, которая состоится через несколько месяцев в Женеве. Ведь на конференции будет проведена обстоятельная ревизия норм электросвязи. Нет у нас связей с электросвязью. Вот почему я заостряю этот вопрос и не устаю это делать. Даже в рамках уже действующих каналов сотрудничества дела выглядят довольно хлипко. Не проводится текущего непрерывного обмена наработками, за исключением области ликвидации стихийных бедствий – здесь картина несколько другая.

Наконец, в завершение своего выступления я хотел бы еще раз сказать, что наша актуальность как нормотворческого органа за 40 лет не изменилась. Более того, появились дополнительные причины, укрепляющие наши позиции. Ведь хорошо известно, что исполнение договоров и соглашений сложнее, чем их заключение. Отсюда – наша дополнительная функция. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Греции. Мне кажется, что я это все четко излагал, особенно в части полномочий нашего Комитета. Прежде всего это правовые проблемы и нормы – это наше главное предназначение. Разумеется, в нашей работе мы должны учитывать и этические нормы, так как в нормотворческой работе нужно выдерживать этическую чистоту. Нас волнует вопрос включения этики в международные нормы.

Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, я думаю, что в свете той оживленной

дискуссии, которая здесь происходит, Подкомиссия по этике в области космических научных знаний и технологий продолжит работу по представленному документу. В этой связи я хотел бы обратить внимание авторов этого документа на некоторые моменты, которые должны быть, несомненно, учтены в дальнейшей работе над этой темой.

Первое, на странице 4 в абзаце b) говорится, что ни один из договоров, относящихся к космосу, не содержит понятия общего наследия. Это маленькая неточность, которую авторы в дальнейшем учтут.

Вторая неточность, более существенная, это анализ статейной части 11 Конвенции по морскому праву. К сожалению, этот анализ не учитывает того факта, что Генеральная Ассамблея ООН приняла специальное соглашение, которое изменяет первоначальную часть 11 Конвенции по морскому праву. Это тоже, очевидно, должно быть учтено.

Третье мое замечание касается следующего. Хотя авторы на странице 5 предлагают концепцию Конвенции по морскому праву пересадить на космос, не учитывается следующее. Конвенция ООН по морскому праву не признала Мировой океан общим наследием. Речь идет не о всей среде, речь идет только о части Мирового океана, о морском дне и ресурсах. Даже *mutatis mutandis* это положение Конвенции по морскому праву едва ли можно распространить на космическое пространство в целом. Что же касается аналогичных частей космоса, то концепция общего наследия человечества воспринята и отражена. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации. Слово предоставляется представителю ЮНЕСКО.

Г-н ФАРАМИНАН (ЮНЕСКО) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Я очень признателен уважаемому делегату Российской Федерации. Я хочу отметить, что когда мы говорим об общем наследии человечества в рамках космического права, то на эту концепцию мы еще не вышли. Я упомянул французский термин "интерес", но не говорил об общем достоянии. Пока эта концепция еще не зафиксирована в нормах, в связи с чем мы и настаиваем на том, что в какой-то момент мы должны выйти на более четко разработанную и подробную концепцию общего наследия. Мы идем по этому пути, но еще не дошли до цели. А вот в морском праве ситуация совершенно другая. Конвенция 1982 года прямо говорит об общем наследии человечества, ссылаясь исключительно на морское океаническое дно. Поэтому когда мы говорим *mutatis mutandis* о морском праве, мы говорим не вообще об океанах, а прежде всего и более конкретно о морском и океаническом дне. Поэтому мы хотели бы именно эту идею включить в доклад. Спешки никакой нет, мы не

торопимся. Это рабочий документ, в котором мы хотели бы изложить определенные идеи, чтобы они дорабатывались с течением времени, чтобы их можно было углубленно изучить и подумать о создании верховного органа по космическому пространству. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя ЮНЕСКО. Ваш коллега тоже попросил слово, пожалуйста.

Г-н ФЕНСТАД (ЮНЕСКО) [*синхронный перевод с английского*]: Я хотел бы добавить несколько слов. Мы с большим интересом следили за этой оживленной дискуссией на протяжении двух часов. Я очень рад, что наш документ вызвал такую дискуссию в этой аудитории. Я хотел бы сформулировать несколько замечаний.

Мы, в КОМЭСТ, будем продолжать работу над документом, и многие из прозвучавших здесь комментариев, например замечания Малайзии, Российской Федерации, Бельгии, конечно, будут приняты во внимание. Я обращаю ваше внимание на следующее. У нас документ не чисто философский. Если вы внимательно с ним ознакомитесь, то вы увидите, что мы устанавливали контакты с разными группами, у нас конкретные предложения по просвещению, по контактам с национальными космическими агентствами и т. д. Несмотря на отдельные философские отступления, мы стараемся оставаться в пределах возможного, как говорил делегат Бельгии, мы заботимся о том, чтобы повысить этическое сознание общественности в целом в связи с использованием и исследованием космического пространства. Мы обратились к вам и мы надеемся, что наше сотрудничество будет продолжено, потому что контакты с правом очень важны.

Я понимаю, что вы должны жестко придерживаться вашего мандата. Но, как уже здесь говорилось, этический разговор может повлиять на мандат, а этические размышления – это совместная работа. Я думаю, что данная сессия является одним из шагов на большом пути взаимодействия нашей Комиссии и вашего Подкомитета, у которого есть совершенно четкий мандат в области космического права. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за заключительное слово. Слово предоставляется уважаемому представителю США.

Г-н МАТИАС (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы с большим интересом выслушали доклад ЮНЕСКО и замечания членов Подкомитета и наблюдателей по этой важной теме работы ЮНЕСКО в связи с космическим пространством.

В отношении мандата Подкомитета я хочу присоединиться к мнению Председателя. Конечно, позиции наших делегаций так или иначе отталкиваются от соображений этики. Космические договоры и принципы отражают этические представления делегаций. В то же самое время мы должны помнить, что наш мандат – это разработка правовых принципов, мы должны сосредоточиться на практических правовых вопросах, которые возникают в связи с деятельностью в космическом пространстве. Мы должны помнить о том, что принципы, разработанные в других областях, например в морском праве, не могут автоматически переноситься на космос. Это не новый вопрос, необязательно его рассматривать сегодня во всех аспектах. Мне кажется, что все делегации знают, что надо к этому подходить очень осторожно, особенно когда мы сравниваем правовой режим космического пространства с другими правовыми режимами. У космоса особые характеристики, и 40-летняя работа международного сообщества подтверждает эту мысль. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя США за его вклад в дискуссию. На этом я исчерпал свой список выступающих. Есть ли еще желающие выступить сегодня по этому пункту? Нет. Тогда мы завершили рассмотрение пункта 5 повестки дня. Мы продолжим рассмотрение этого пункта и, надеюсь, сможем закрыть дискуссию завтра утром. В частности, я жду доклад Ассоциации международного права. Мне сообщили, что представитель этой Ассоциации должен прибыть на нашу сессию, вероятно, это произойдет завтра.

Пункт 6 – Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства и характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи

Уважаемые делегаты, теперь мы на пленарном заседании рассмотрим пункт 6 повестки дня. У меня нет записавшихся по этому пункту. Кто желает взять слово по этому вопросу? Желающих нет. Тогда мы продолжим обсуждение пункта 6 завтра.

Пункт 7 – Обзор и возможный пересмотр принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве

Уважаемые делегаты, давайте рассмотрим пункт 7 повестки дня. И здесь у меня нет записавшихся ни из числа делегатов, ни из числа наблюдателей. Есть ли желающие выступить по данному вопросу в ходе нашего заседания? Нет желающих. Мы продолжим рассмотрение пункта 7 повестки дня завтра утром. Я

хочу сообщить делегациям, что я намерен завершить рассмотрение пункта 7 на завтрашнем утреннем заседании, поэтому призываю всех желающих выступить записываться в список на выступление в Секретариате и сделать это как можно скорее.

Мы закроем заседание Подкомитета, чтобы позволить рабочей группе по пункту 6 провести второе заседание по пункту 6 повестки дня под руководством г-жи Флоре Льера.

Прежде чем я закрою наше заседание, я хочу проинформировать вас о нашей работе на вторую половину дня сегодня и на завтра. Как уже говорилось ранее, дневное заседание будет в полной мере посвящено неофициальным консультациям для рассмотрения предложений, возникших в контексте пунктов 4 и 10 повестки дня. Эти неофициальные консультации пройдут в этом зале заседаний с устным переводом.

Я прошу профессора Кассапоглу (Греция) и г-на Хедмана (Швеция) помочь мне координировать неофициальную дискуссию по пунктам 4 и 10, соответственно.

Завтра утром мы продолжим рассмотрение пунктов 6 и 7 повестки дня. Как я уже сказал, я намерен завтра утром закрыть пункт 7. После этого мы могли бы в предварительном порядке на пленарном заседании рассмотреть пункт 9 – Рассмотрение концепции "запускающее государство". Мне сказали, что председатель Рабочей группы д-р Шрогл прибудет к нам на сессию. Если позволит время, то можно будет создать рабочую группу по пункту 6 под руководством г-жи Флорес Льера, Мексика.

Какие будут вопросы или замечания по предлагаемому графику работы? Нет. Слово для объявления предоставляется Секретарю.

Г-н ЛАЛА (Секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Западноевропейские и другие страны проведут совещание сегодня в зале С0713 с 14.00 до 15.00.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый Секретарь. Я закрываю заседание и предлагаю г-же Флорес Льера создать второе совещание рабочей группы по пункту 6. Сожалею, что осталось мало времени для второго совещания, но мы все-таки можем использовать оставшееся время для проведения части работы.

Заседание закрывается в 12 час. 44 мин.